

**ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ДИНАМИКА СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВ КАК МОДЕРНИЗАЦИЯ**
**CIVILIZATIONAL DYNAMICS OF CONTEMPORARY
SOCIETIES AS A MODERNIZATION**

Е.Д. Шетулова

**МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ:
РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ**

E. Shetulova

SOCIAL AGENT OF MODERNIZATION: THE RUSSIAN CASE

Статья посвящена анализу предпосылок и проблем модернизации современной России. В качестве наиболее существенной проблемы «осовременивания» страны рассматривается вопрос о наличии соответствующего социального субъекта модернизации. Затронут вопрос атрибутивных характеристик субъектности, а также требований, предъявляемых к субъекту на современном уровне развития общества и производственной сферы.

The article is devoted to the analysis of premises and problems of Russia development on modern lines. The question about the existence of proper social subject of modernization as the most essential problem of the country development on modern lines is considered here. There touched upon the question of attributive characteristics of subjectivity and also the point of demands made to the subject at the modern level of society development and in modern conditions of production sphere.

Ключевые слова: модернизация, социальный субъект, традиционное общество, современное общество, демодернизация.

Keywords: modernization, social subject, traditional society, modern society, demodernization.

Понятие «модернизация», как можно судить по научной литературе, интерпретируется довольно широко и подчас недостаточно четко. Однако большая часть исследователей, занимающихся темой модернизации, включает в это понятие следующее основное содержание. К примеру, как считает В.Г. Федотова, модернизация — «не просто развитие, а его специфический вид, при котором осуществляется переход от традиционного к современному обществу» (цит. по: Межуев 2009). Другими словами, модернизация означает процесс перехода обществ на передовые позиции в современном глобальном пространстве, заключающийся в движении от общества, базирующегося на традиции, к инновационно-ориентированному обществу. Россия в настоящий момент своей истории, безусловно, стоит перед необходимостью такого рода движения.

Эта необходимость рождена рядом обстоятельств. Во-первых, своеобразным прецедентом «обратного хода». Этот «обратный ход» выражается в парадоксальном движении постсоветского общества прочь от современности, что проявляется во многих признаках и, прежде всего, в деиндустриализации страны, а также в зримом социальном регрессе, выражающемся в откате страны с передовых позиций в области науки и образования. По некоторым данным, приводимым, в частности, В.В. Браницким, Россия за последние двадцать лет оказалась в пятом десятке стран по уровню развития науки и образования (Браницкий 2011: 132). Да и господствующие ценности, распространенные ныне в стране, носят скорее неофеодалный, чем постиндустриальный характер, ибо ведущими ценностями выступают причастность к избранным группировкам и кланам, насилие (Там же). Этот странный процесс терминологически может быть обозначен по-разному. На наш взгляд, одна из наиболее удачных формулировок принадлежит С. Коэну, который назвал его «демомодернизацией».

Во-вторых, наша страна весьма своеобразно вошла в современную глобальную экономику. По мнению М. Кастельса, Россия одновременно включена в глобальную экономику и исключена из нее. Вхождение, при этом, заключается в «приобщенности» к глобальной торговле энергоресурсами и финансовым спекуляциям, а исключение — в практическом «отрешении» от наиболее высокотехнологичных производств (цит. по: Малышева 2000: 91). Соответственно, модернизация страны действительно выступает в качестве насущного требования.

Необходимость модернизации ставит множество разнообразных вопросов, с рядом которых имеется определенная ясность. Достаточно понятны, на наш взгляд, условия модернизации и то, к чему (к какому положению вещей) необходимо стремиться. Здесь мы согласны с В.В. Ильиным, что основными условиями модернизации выступают институционализация политической деятельности, направленность государства на достижение «общего блага» (Ильин 2007: 194), а также ценностный поворот от вселенского к национальному, от державного к личностному, от большой социальности к малой социальности (Ильин 2005: 148). Целью же модернизации выступает положение, при котором основной прирост ВВП будет приходиться на долю инновационных технологий (в западных странах этот показатель более двух третей, в нашей стране он ми-

нимален и имеет тенденцию не к росту, а к сокращению). Выражаясь более конкретно, цель модернизации — «вхождение» России в поздне/постиндустриальную стадию развития.

Но с рядом других важных вопросов такой ясности нет. В первую очередь, нет ясности с вопросом желаемого, в данных конкретно-исторических условиях, типа модернизации. Затем — вопрос определения оснований модернизации. И, наконец, вопрос, каков тот социальный субъект, который способен осуществить модернизацию страны. Собственно анализ вопроса о социальном субъекте модернизации и является основной целью данной работы.

Первый вопрос, который возникает при обращении к заявленной проблеме — это вопрос о содержании понятия «субъект». Анализ истории философии показывает длительное становление этого понятия. Согласно Н.И. Яблоковой, по этому вопросу можно выделить следующие этапы становления:

- (1) от античности до Декарта, когда отождествлялись признаки «субъектности», «субстанциональности»;
- (2) от Спинозы — Декарта до немецкой классической философии, когда был выделен специфический феномен субъективности, отличный от субстанции;
- (3) немецкая классическая философия и марксизм, когда разрабатывается идея причастности человека к общественной жизни, к истории общества;
- (4) социальная философия и философия истории XX в., когда одновременно наблюдаются две тенденции, с одной стороны, индивидуализации социального субъекта, а, с другой, начинает ставиться вопрос о совокупном субъекте.

Результатом такого долгого развития понятия выступает то, что в современный период «субъект» рассматривается как «носитель» активной познавательной и преобразовательной деятельности. Причем субъект, будь то личность, группа или общество (в данном случае — все эти образования есть социальные субъекты) воплощает в себе активное начало. Отсюда активность, деятельность, сознание, общение выступают в качестве атрибутивных характеристик субъектности (Яблокова 1998: 82–83). Без активного, деятельного начала, выступающего как некое фундаментальное свойство субъекта, невозможно никакое социальное движение, никакой процесс реформирования и т. п.

Определившись с понятием «субъект», отметим, что «выявление» социального субъекта модернизации в условиях России начала XXI в. также сопряжено с определенными трудностями. Ибо даже оставив в стороне совершенно отдельный вопрос, насколько переход к позднеиндустриальной (постиндустриальной) цивилизации, посредством модернизации страны, в принципе совместим с простым копированием западных образцов, что подчас имеет место в нашей стране, в экономической, политической и духовной жизни, нельзя вновь не отметить трудность ответа на вопрос — на какого индивида и на какие социальные слои можно было бы опереться в деле продвижения страны к следующему этапу ее развития.

Дело в том, что современный уровень социального и научно-технического развития общества требует от каждого отдельного индивида высокой степени личностного развития. И вот как раз с этим в нашей стране существуют опреде-

ленные трудности. Еще в ряде работ перестроечного времени, когда в очередной раз встал вопрос очередного преобразования страны, неоднократно отмечалось, что именно с субъективным фактором дело обстоит не совсем в порядке (при разном понимании истоков подобного состояния) (Тавасиев 1991; Дискин 1992). Так, в названных работах, в частности, отмечено, что социально-психологическое и культурно-нравственное состояние как отдельно взятых представителей, так и народа в целом оставляет желать лучшего. А без высокой культуры, морали, соответствующего доминирующего типа социальной мотивации и т. д. говорить о каком-то более или менее приемлемом уровне личностного развития сложно. Отсюда ряд исследователей признало вопрос о том, какой социальный субъект может осуществить трансформацию российского общества из индустриального в постиндустриальное, главной трудностью нашего общества (Красильщиков 1993а: 53).

В определенной мере ситуация не изменилась и сейчас. Обращение к постперестроечным работам и работам последнего времени показывает наличие все той же проблемы. К примеру, в работах Н.Г. Денисова (Денисов 1999) и М.К. Горшкова ярко выражена мысль о том, что ситуация с человеческим капиталом в России обстоит неблагоприятно, поскольку большая часть работников либо частично дисквалифицирована, либо находится в состоянии общей деградации. Тенденция к люмпенизации и массовый уход молодежи в торговлю также не вселяют достаточного оптимизма в плане модернизационных преобразований в России (Горшков 2010).

Беспокойство вызывает и тот факт, что процессы, происходящие в развитых странах, с одной стороны, и в России, с другой, отличаются разнонаправленностью. Разнонаправленность обусловлена, по-видимому, тем, что в России все никак не удается повернуть экономику лицом к человеку (Красильщиков 1993б: 175). И хотя эта разнонаправленность развития отмечена достаточно давно, однако все никак не удается преодолеть ее. При этом современная российская общественная мысль сходится во взглядах относительно тех черт, которыми должен обладать индивид, способный стать «источником», «носителем» постиндустриализма, а соответственно, и модернизации страны. Эти черты представляют собой требования к личностному фактору общественной жизни и производства. Они распадаются, по нашему мнению, на две основные части.

Первая часть носит морально-этический характер. Так, согласно В. Красильщикову, поскольку человек становится решающим фактором материального и духовного производства, всей общественной жизни, в условиях научно-технической революции колоссально возрастает роль нравственных начал личности, ввиду того, что морально опустившийся человек не может быть полноценным работником в эпоху «микроэлектронной» революции (Красильщиков 1990: 71). Данная группа требований основывается на том, что традиционные формы организации труда и жизни, основанные на жестком контроле, изжили себя. Но отсутствие контроля со стороны внешних сил требует самоконтроля и самоорганизации самого человека.

Другая часть требований связана с профессиональной подготовленностью человека. Составной частью последней является овладение в достаточной сте-

пени комплексом научных знаний, без которых невозможен ни технический прогресс, ни производство как таковое, ни организация форм общественной жизни. В самой научной подготовке основным звеном является овладение научной методологией, что создает определенный «скелет» имеющихся на данный момент знаний личности и дает принципы анализа любого вновь поступающего материала, информации.

Современная научная методология включает принципы системности, эволюционизма, детерминизма, антропный принцип и содержит формальную логику как свой составной элемент. При этом необходимо подчеркнуть особое положение формальной логики во всей системе методологии, ибо, как писал В.И. Вернадский, она, будучи неразрывно связана с человеческой мыслью, одинаково охватывает все науки — и гуманитарные, и естественно-математические. Овладение научной методологией необходимо практически всем, за исключением художественной интеллигенции, видящей и ощущающей мир через призму образов и эмоций. Эта значимость методологии в современном мире науки показывает, с нашей точки зрения, тенденцию к интеллигизации производства и общества. Последнее же, в свою очередь, ставит в перспективе проблеме (конечно, в достаточно дальней) необходимости введения всеобщего высшего образования, т. к. без подготовки в высшей школе человеку становится невозможным участвовать в общественном производстве и вообще в жизни современного гражданского общества. Процесс интеллигизации при этом оказывается взаимосвязанным с процессом демократизации общества, без которого он также невозможен.

Но если с точки зрения характеристик индивида, требуемых современной общественной и производственной жизнью, вопрос представляется достаточно ясным и решенным, то с точки зрения того, какой же слой способен в современных условиях стать в России ведущей силой модернизации и постиндустриализации, современная российская общественная мысль не может прийти к столь же однозначному выводу. Имеющиеся ответы на этот вопрос даются в зависимости от понимания тем или иным автором того, от чего к чему совершается переход в современной России. Здесь мы можем выделить две основных точки зрения.

Первая из них, представленная, в частности, работами А.С. Ахиезера, В.В. Ильина, Е.Г. Ясина (Ахиезер, Клямкин, Яковенко 2008; Ильин 2007; Конкурентоспособность и модернизация... 2004; Ясин 2009), говорит нам о том, что в России должны получить достаточное развитие рыночные отношения и на их основе создано общество, тождественное западной либеральной демократии, а ведущей социальной силой должны стать предпринимательские слои. То есть основным субъектом реформирования и развития страны должен выступать и выступает частный бизнес, которому государство более или менее должно способствовать путем создания максимально благоприятных предпосылок для инициативы (цит. по: Ильин 2007: 171).

Сходную позицию занимает М.К. Горшков, утверждая, что «...в настоящее время социальной базой модернизационного прорыва России может стать только так называемый «новый средний класс» (класс профессионалов). Глав-

ным же тормозом на пути модернизации России выступает госаппарат, точнее — коррумпированная часть чиновников» (Горшков 2010).

В рамках второй точки зрения, представленной, к примеру, работами В.А. Красильщикова, утверждается, что движение в сторону модернизации страны и постиндустриальной цивилизации подразумевает не просто некое безграничное развитие рыночных отношений, а создание того, что можно обозначить термином двухэтажная экономика. Двухэтажная экономика представляет собой структуру, где на первом этаже «располагается» сфера производства материальных благ и услуг, регулируемая, в целом, рынком. А на втором — сфера производства человека, осуществляющая накопление «человеческого капитала» и где фактически не остается места рыночным отношениям (Красильщиков 1993: 52).

Это иное определение от чего к чему движется Россия, по всей видимости, требует выявления иного субъекта модернизации. Если это не так называемый «средний класс», то, вероятно, он (субъект) находится на некоем противоположном полюсе социального пространства. Обратившись к исследованиям современного массового сознания россиян, представленных, в частности, в работе М.К. Горшкова, обнаруживаем, что, по мнению, по сути, подавляющего числа россиян «основными силами, способными обеспечить прогрессивное развитие России, выступают рабочие и крестьяне» (Горшков 2010). Причем эта позиция носит консенсусный характер.

Конечно, на уровне массового сознания встречаются и иные мнения. В качестве основных сил развития страны названы и молодежь, и интеллигенция, и предприниматели, и средний класс. Однако в подавляющем числе случаев в восприятии населения именно рабочие есть главная движущая сила прогрессивного развития (Горшков 2010). И тут, с точки зрения М.К. Горшкова, обнаруживается еще одна, очередная проблема: наличие субъектов модернизации фиксируется, но в целом они оказываются «распылены» по разным социальным группам (Горшков 2010).

Теоретическое выражение и обоснование подобного предпочтения массового сознания обнаруживается в работах Г.А. Зюганова. С его точки зрения, несомненно, что в социально-классовой структуре современного общества произошли серьезные изменения. Однако они не означают, что можно и нужно рассчитывать на некое «социально неопределенное множество людей». Хотя обычно понимаемые под этим слои, по мнению Г.А. Зюганова, симптоматичны — ведь это учащаяся молодежь, интеллигенция, служащие, научные работники, т. е. лица, связанные преимущественно с производством и трансляцией знаний, с умственным трудом (Зюганов 2004: 16). Поэтому, по мнению Г.А. Зюганова, можно констатировать формирование нового рабочего (производительного) класса, который и выступает основным социальным субъектом-движителем. Причем этот рабочий класс весьма расширил в условиях современного мира свои границы, ибо в него оказались включенными и работники науки, и корпус инженеров, и работники фирм, создающих наукоемкие технологии, и даже крестьяне, ибо их труд сегодня мало чем отличается от труда рабочего (Зюганов 2004: 14–17). Еще более конкретно он включает в себя сле-

дующие слои и группы. Во-первых, производителей вещественного, высокотехнологического и наукоемкого продукта. Во-вторых, производителей невещественного, программного продукта, обеспечивающего функционирование производственных систем и социальной инфраструктуры. В-третьих, тех, кто обеспечивает воспроизводство самого человека как субъекта труда и общественной жизни (Там же).

Сравнение этих двух точек зрения показывает, как нам представляется, что в первом случае речь идет о догоняющем или имитационном развитии. А оно вряд ли может быть сегодня реализовано в полной мере, ибо, по сути, означает попятное движение, возвращение на пройденный этап промышленной эволюции. Что же касается предпринимательских слоев, то нужен более четкий ответ на вопрос — какая именно группа предпринимательских слоев имеется в виду, т. к. сюда относятся и олигархические, и даже откровенно компрадорские группы.

Вторая точка зрения выступает как более обоснованная, ибо решение соотносится с социально-экономической и социально-культурной природой нашей страны, да и с тем этапом развития, на котором находится современный мир. Да и социальный субъект определен достаточно четко, включая и ряд слоев предпринимателей, связанных с развитием высоких технологий и с инновационными проектами. Ведь то, что условно названо «второй промышленной революцией» (качественное, взрывное развитие вычислительной техники, информационных и биологических, а в последнее время — и нанотехнологий) и создает современную экономическую, социальную, политическую, духовную ситуации.

Из вышеизложенного возможно сделать по меньшей мере два основных вывода.

Во-первых, Россия импульсивно и зигзагообразно (XX в. и начало XXI в. демонстрируют нам это со всей очевидностью) осуществляет поиск наиболее приемлемых форм общественного устройства (точнее тех форм, что соответствовали бы условиям информационно-электронной ступени развития общественного производства и глобализирующегося мира). И в этом отношении история нашей страны отнюдь не специфична, а, напротив, аналогична истории иных стран. И особенно истории Франции, которой понадобилось несколько революций, чтобы сформировать социальный строй, оказавшийся устойчивым против всех катаклизмов.

Во-вторых, рассмотрение проблемы социального субъекта (т. е. вопроса, кто движет историю) показывает все же возрастание значения деятельности не выдающихся личностей и элитарных слоев общества, а вполне обычных людей и более широких слоев населения. И это последнее означает возрастание роли сознательной деятельности и устойчивую тенденцию к демократизму, а демократия, как признано, есть универсальная форма политического режима.

Литература

Ахиезер А.С., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое изд-во, 2008.

Штулова Е.Д. Модернизация и ее социальный субъект: российская ситуация

Браницкий В.В. От социализма к неофеодализму: исторический путь России? // Социализм: теория, история, перспективы: Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород: ИП Гладкова О.В., 2011. С. 130–134.

Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки [<http://www.isras.ru/files/File/socis/2010-12/Gorshkov.pdf> (дата обращения 17.07.2011)].

Денисов Н.Г. Субъекты социокультурного развития для XXI века: региональные аспекты. М., 1999.

Дискин И.С. Социокультурный базис перестройки. М.: Наука, 1992.

Зюганов Г.А. Понять и действовать. М.: ИТРК, 2004.

Ильин В.В. Аксиология. М.: Изд-во МГУ, 2005.

Ильин В.В. Мир глобо: вариант России. — Калуга: Изд-во «Полиграф-Информ», 2007.

Конкурентоспособность и модернизация экономики / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2004.

Красильщиков В.А. «Новые правые» в США: консерватизм эпохи НТР? // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 1. С. 63–75.

Красильщиков В.А. Постиндустриальное общество и парадоксы истории // Общественные науки и современность. 1993а. № 2. С. 165–176.

Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993б. № 7. С. 40–57.

Малышева Д. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 3. С. 90–97.

Межуев В.М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации [Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev/> (дата обращения 14.07.2011)].

Тавасиев А. Возможен ли сегодня «социалистический выбор» для нашей страны? // Вопросы экономики. 1991. № 4.

Яблокова Н.И. К проблеме становления категорий «субъект», «социальный субъект» в философии // Вестник Российского философского общества. 1998. № 4 (8). С. 81–85.

Ясин Е.Г. Модернизация России. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2009.